

АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА

ГРОЗА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ
ЛУНА СВЕТИТ БЕЗУМЦАМ
МОГИЛА В ПОДАРОК
ЛЕТНИЙ РЫЦАРЬ
ЛИКИ СМЕРТИ
КРОВАВЫЕ РИТУАЛЫ
БАРАБАНЫ ЗОМБИ

ДЖИМ БАТЧЕР

 АРХИВЫ ДРЕЗДЕНА

**КРОВАВЫЕ РИТУАЛЫ
БАРАБАНЫ ЗОМБИ**

Азбука
Санкт-Петербург

КРОВАВЫЕ РИТУАЛЫ

*Посвящается вам, мои племянницы и племянники:
Крейг, Эмили, Денни, Элли, Габриэль, Лори,
Анна, Майки, Кейтлин, Грета, Фостер,
а также Младенец-Имя-Которому-Еще-Придумают.
Надеюсь, когда вы подрастаете, станете получать от чтения
не меньше удовольствия, чем ваш дядя.*

Благодарности

Мне хотелось бы поблагодарить многих людей за их постоянную поддержку, поощрение и терпение, которых они не жалели лично для меня. Это Джун и Джой Уильямс из «Баззи мультимедиа», редактор Джен, агент Джен, специалист по контрактам Джен и разные другие Джен, по которым я скучал. Это люди из электронной почты Макэнелли, жители приюта «Бета-Фу», художники, которые поделились результатами своего творческого вдохновения со мной и другими ценителями. И наконец, все критики, которые обратили внимание на мою работу; даже самые негативные отзывы стали ценным пиаром, и я очень благодарен всем вам за то, что нашли время выразить свое мнение о прочитанном.

Безусловно, следует упомянуть членов моей семьи и их постоянную поддержку — или, по крайней мере, терпение. Теперь, когда я вернулся в Индепенденс, вокруг меня большое число родственников, которые столько для меня делают, что всего и не перечислить, но я хотел поблагодарить вас всех за вашу любовь и энтузиазм. Я счастливый парень.

Как всегда, те, кого я упомяну особо, — это Шеннон и Джей-Джей. Они живут здесь. Они этого заслуживают. Как и наша болонка Фрост, которая заботится о том, чтобы мои ноги не мерзли, пока я пишу.

Глава 1

Дом горел, и в этом не было моей вины. Честно. Башмаки мои скользили по кафельному полу, так что мне пришлось сбавить скорость, сворачивая за угол. Двери уже маячили впереди — спасительный выход из заброшенного школьного здания на юго-западной окраине Чикаго. Пыльный вестибюль освещался лишь с улицы, и у дверей пустых классных комнат стекались густые лужи черноты.

В руках я держал покрытый замысловатой резьбой деревянный ящик, от веса которого у меня уже начинали ныть плечи. В свое время я схлопотал в оба по пуле, так что нытье усталых мышц быстро сменилось тупой болью. Чертов ящик был тяжел даже без учета его содержимого.

Внутри ящика, скуля и повизгивая, перекатывались от стенки к стенке с десятков маленьких щенков — серых с черным, с торчащими ушками. Один из них, ухо которого — очевидно, в силу походов на стороне кого-то из его породистых предков — торчало не вверх, а вбок, был явно то ли храбрее, то ли глупее своих сестер и братьев. Он единственный дотянулся передними лапами до края ящика, высунул мордочку наружу и, глядя большими темными глазами куда-то мне за спину, разразился рычаще-пискливым лаем.

Я прибавил скорости. Мой черный кожаный плащ хлопал по ногам. Потом я услышал свистящий звук и, как мог, вильнул влево. Пылающий шар из какой-то зловонной дряни, с виду напоминавшей смолу, просвистел мимо, ударился об пол в нескольких ярдах от меня и расплескался лужицей голодного огня. Я попытался обогнуть его, но башмаки явно делались в расчете на спокойную ходьбу, а не на бег по пыльной плитке. Ноги мои уехали вперед, и я упал.

Насколько мог, я контролировал падение, так что приземлился на пятую точку и некоторое время продолжал движение спиной к огню. На какую-то секунду мне стало довольно жарко, но зашитые в мой плащ обереги не дали ему, а заодно и мне загореться.

Еще один огненный шар устремился в мою сторону; я и увидеть-то его едва успел. Дрянь, из которой был сделан шар, как напалм, липла ко всему, на что попадала, и полыхала со сверхъестественным неистовством — несколько стальных стеллажей только что сгорели на моих глазах в труху.

Шар угодил мне в левую ключицу и, скользнув по защищенному заговорами плащу, размазался по стене у меня за спиной. Я инстинктивно дернулся, потерял равновесие и выронил ящик. Пухлые щенки с протестующим визгом высыпались на пол.

Я оглянулся.

Демоны-хранители напоминали бы безумных лиловых шимпанзе, если бы не пара черных как смоль крыльев, выраставших из-за плеч. Трое из них каким-то образом ускользнули от моего тщательно наложенного парализующего заклятия и теперь преследовали меня по пятам, нагоняя с каждым скачком и взмахом черных оперенных крыльев.

На глазах у меня один из них присел, сунул руку между кривыми ногами и... не вдаваясь в подробности, скажу только, что вооружился он тем боеприпасом, который с таким успехом используется приматами в зоопарках. С пронзительным воплем обезьянодемон швырнул его в меня, и уже в воздухе тот воспламенился. Пришлось низко пригнуться, чтобы это зажигательное дерьмо не врезалось мне в нос.

Я сграбастал щенков, бесцеремонно сунул их в ящик и побежал дальше. Шимпадемоны разразились злобным воем.

Писклявый лай за спиной заставил меня оглянуться. Маленький кривоухий щен властно расставил пухлые лапы и встречал приближающихся демонов возмущенным лаем.

— Черт! — рявкнул я и дал задний ход.

Ближняя обезьяна прыгнула на щенка. Я сделал рывок, достойный первой лиги, поскользнулся, полетел ногами вперед, но все-таки извернулся и четко врезал каблуком демону в шнобель. Меня трудно назвать тяжеловесом, но ростом я выше шести футов, да и сложения по меньшей мере среднего. В общем, удар вышел вполне ощутимый: демон взвыл, отлетел назад и врезался спиной в металлический шкаф для одежды, оставив на нем вмятину в несколько дюймов глубиной.

— Глупый маленький пушистик, — буркнул я, возвращая щенка в ящик. — Вот поэтому я и держу кота.

Впрочем, щенок меня не слушал, а продолжал свою тираду.

Я увернулся еще от двух огненных какашек и снова рванул к выходу. Коридоры и вестибюли наполнялись дымом, и я закашлялся. Там, откуда я бежал, уже сделалось светло от пожирившего ветхие стены огня.

Добежав до двери, я на мгновение притормозил, чтобы открыть ее бедром.

Что-то повисло у меня на спине, и цепкие пальцы дернули голову за волосы назад. Чертов шимпадемон принялся злобно кусать меня в шею и ухо — больно кусать. Я сделал попытку стряхнуть его, но он держался крепко. Зато я увидел второго демона, нацелившегося на мое лицо, так что мне пришлось отпрянуть, избегая столкновения.

Я отпустил ящик и руками попытался сорвать демона со спины. Он взвыл и укусил меня за руку. Вскрикнув от боли и досады, я развернулся и изо всех сил бросился спиной вперед на ближайшую стену. К сожалению, шимпадемон явно знал уже подобную тактику. В последнее мгновение он отцепился от моих плеч, и я врезался затылком в шеренгу металлических шкафов.

Секунду-другую я ничего не видел из-за вспыхнувших у меня в глазах ярких звезд. Когда зрение наконец прояснилось, я увидел демонов, с двух сторон устремившихся к ящику со щенками. Оба швырнули в ящик по горящему комку, и деревянные стенки занялись.

На стене висел древний огнетушитель, и я схватил его. Тот демон, что висел только что у меня на спине, снова бросился в атаку. Я двинул предохранителем огнетушителя ему по носу, разбив оба — и нос, и предохранитель, — перехватил красный цилиндр и окатил резной ящик белой пеной. Огонь погас, не успев разгореться, а я тем временем, чтобы не потерять заряда зря, выпустил остаток струи в двух оставшихся демонов, залепив им физиономии пеной. Потом схватил ящик, выволок за дверь и тут же захлопнул ее за собой.

Дверь содрогнулась от пары ударов, а потом наступила тишина.

Задыхаясь, я опустил взгляд на полный скулящих щенков ящик. Из-под хлопьев белой пены на меня смотрели несколько влажных черных носиков и глаз.

— Адские погремушки! — прохрипел я. — Вам, ребята, крупно повезло, что брату Вану так необходимо заполучить вас обратно. Если бы он не уплатил половину вперед, я бы сейчас сидел в этом ящике, а вы бы меня несли.

Ответом стало оживленное повиливание десятка хвостиков.

— Вот балбесы, — буркнул я и, перехватив ящик поудобнее, потащил его на стоянку.

Я одолел примерно половину расстояния, когда стальные двери старой школы со скрежетом слетели с петель. Изнутри послышался громкий басовитый рык, а потом на крыльцо вывалился еще один шимпадемон — только размером с Кинг-Конга.

Этот был фиолетового цвета. С крыльями. И вид он имел изрядно разъяренный. При росте никак не меньше восьми футов он весил, должно быть, раза в четыре, если не в пять больше, чем я. На моих глазах еще две мелкие крылатые обезьяны вылетели из дверей и, столкнувшись с Конгом, просто-напросто слились с ним. Конг при этом потяжелел фунтов на восемьдесят и увеличился в размерах. Черт, да это уже не Конг был, а Годзилла какая-то! Вот оно в чем дело: изначальная толпа демонов-хранителей, должно быть, избежала моего связывающего заклятия, объединив всю свою энергию в едином теле.

Конгзилла развернул крылья, вполне подходящие для небольшого самолета, и прыгнул на меня. Неправильно это: не должна такая злобная махина перемещаться с такой легкостью и, я бы сказал, изяществом. Впрочем, обладая, помимо профессии чародея, смежной профессией сыщика, я повидал на своем веку немало злобных тварей — изящных и не очень. И опыт научил меня чрезвычайно эффективному — можно сказать, безотказному — способу общения с большими и опасными монстрами.

Тикать.

Со всех ног.

До стоянки и ожидавшего меня там «Голубого жучка», моего старого доброго потрепанного «фольксвагена», оставалось не больше тридцати или сорока ярдов, а я при необходимости — имея хороший стимул — способен развивать очень даже неплохую скорость.

Конг взревел. Это меня весьма стимулировало.

Послышался грохот, как от взрыва авиабомбы средней мощности, и вспышка красного огня затмила на мгновение свет ближних уличных фонарей. Еще один огненный шар ударил в мостовую в нескольких футах от меня и разорвался, как пушечное ядро времён Гражданской войны, выщербив здоровую — как раз гроб поместится — воронку. Исполинский демон взревел, пронесся надо мной на своих черных крыльях и заложил вираж, заходя в новую атаку.

— Томас! — заорал я. — Заводите машину!

Пассажирская дверца отворилась; из нее высунулся неправдоподобно красивый молодой темноволосый человек в обтягивающих джинсах и кожаном пиджаке на голое тело и уставился на меня поверх круглых очков с зелеными стеклами. Потом взгляд его скользнул куда-то мне за спину, и он разинул рот.

— Да заводите же, мать вашу! — рявкнул я.

Томас кивнул и нырнул обратно в «жучок». Тот кашлянул, вздрогнул и ожил. Зажглась уцелевшая фара, Томас врубил передачу и вырулил на улицу.

Какое-то мгновение мне казалось, будто он вознамерился меня бросить, но он притормозил, чтобы я смог догнать его. Перегнувшись через пассажирское сиденье, он распахнул правую дверцу. Я поднажал еще немного и запрыгнул в машину, едва не выронив при этом ящик. Все же мне удалось благополучно затащить его в салон — за какое-то мгновение до того, как колчеухий цен подтянулся к краю ящика, явно намереваясь вернуться в бой.

— Что это, черт подери, такое? — закричал Томас. Осенний ветер, врывающийся в опущенные окна машины, трепал его шикарные черные кудри до плеч, так что ему то и дело приходилось смахивать их с лица. — Что *это*, Гарри?

— Гоните же... потом объясню, — прохрипел я.

Ящик со скулящими щелчками я сунул на заднее сиденье... вернее, туда, где ему полагалось находиться, а сам достал жезл и высунулся в окно чуть не на две трети — так, что сидел на опущенном стекле, изогнувшись, чтобы сподручнее было целиться жезлом в демона. Я сконцентрировал всю свою волю, всю свою магию, накачивая ее в жезл, и конец его засветился зловецким алым цветом.

Я уже приготовился было разрядить в демона огненную струю, когда тот набрал новую пригоршню своего зажигательного дерьма и швырнул в нашу машину.

— Берегись! — завопил я.

Должно быть, Томас тоже увидел это в зеркале заднего вида. «Жучок» вильнул как безумный, и огненный шар ударил в асфальт, лопнув с грохотом, от которого повывлетали окна по обе стороны улицы. Томас обогнул припаркованную у тротуара машину, вылетев на газон, и едва справился с управлением. Машину тряхнуло, и я потерял равновесие. Я уже прикидывал, есть ли у меня шанс, грохнувшись на землю, ничего себе не сломать, когда Томас ухватил меня за лодыжку. Он не только удержал меня, но и втащил обратно в машину с такой силой, которая потрясла бы любого, не знающего, что на самом деле он не человек.

На этот раз он продолжал придерживать меня за ногу, и, когда демон спикировал на нас снова, я наставил на него жезл и рявкнул:

— Fuego!

Струя белого огня сорвалась с конца моего жезла и прочертила вечернее небо, на мгновение ярко осветив улицу. При такой тряске я почти не сомневался, что промахнусь, но — против всех ожиданий — огненный разряд угодил Конгзилле точно в пузо. Тот завалился, вильнув, врезался в землю. Томас, крутанув баранку, выехал с газона обратно на мостовую.

Демон уже поднимался.

— Тормозите! — рявкнул я.

Томас ударил по тормозам, и я снова едва не превратился в размазанную по обочине пиццу. Я цеплялся что есть силы, но восстановить равновесие сумел, только когда демон уже встал на ноги.

Выругавшись от досады, я приготовил новый заряд и как мог точнее прицелился.

— Что вы делаете? — воскликнул Томас. — Вы же его остановили и ранили; бежать надо!

— Нет, — огрызнулся я. — Если мы оставим его так, он будет набрасываться на всех, кто ему подвернется.

— Но не на *нас* же!

Я пропустил его реплику мимо ушей и накачал в жезл столько энергии, что от него начали подниматься струйки дыма.

А потом вlepил заряд Конгу прямо меж глаз.

Огонь ударил его с силой чугушной чушки, которой ломают дома. Голова демона разом превратилась в фиолетовое облачко, от которого во все стороны полетели алые искры. Признаюсь, красивое вышло зрелище — любо-дорого смотреть.

На самом-то деле у демонов, являющихся в мир смертных, настоящего тела нет. Они создают его видимость — как одежду. Пока сознание демона обитает в созданном им теле, оно ничем не отличается от настоящего, материального. Однако, оставшись без головы, даже Конг не способен поддерживать тело необходимой энергией. Несколько секунд тело еще дергалось на земле, а потом застыло, на глазах превращаясь в растекающуюся грудку слизи — эктоплазмы, материи из Небывальщины.

От накатившего облегчения у меня закружилась голова.

И я мешком плюхнулся обратно на сиденье «жучка».

— Прошу прощения за настырность, — выдохнул Томас, тактично выждав с полминуты. — Что, Черт. Подери. ЭТО. Было. Такое.

Я сидел, глядя перед собой в ветровое стекло и пытаюсь перевести дух. Потом перегнулся через спинку проверить, в порядке ли щенки и ящик. Они оказались в порядке, и я снова сел прямо, закрыл глаза и вздохнул.

— Шень, — произнес я наконец. — Китайские духи. Демоны. Способны менять форму.

— Господи, Дрезден! Да из-за вас меня едва не угробили!

— Не говорите ерунды. С вами все в порядке.

Томас нахмурился:

— Могли бы хоть предупредить!

— Я и предупредил, — возразил я. — Я сказал вам у Мака, что подброшу вас до дому, только надо заехать по дороге по одному делу.

Томас нахмурился еще сильнее:

— «По делу» означает заправить бак бензином, забежать в маркет за пакетом молока или еще что-то подобное. Это не означает спастись бегством от летающей фиолетовой гориллы-пиромана, которая швыряется в тебя зажигательным дерьмом.

— В следующий раз захватите с собой пушку.

Он испепелил меня взглядом:

— Куда мы теперь?

— В аэропорт.

— Зачем?

Я махнул рукой в сторону заднего сиденья:

— Вернуть моему клиенту похищенную собственность. Он хочет как можно скорее вернуться с ней в Тибет.

— Вы больше ничего не забыли мне сказать? Какие-нибудь там вомбаты-ниндзя или еще чего?

— Я хотел, чтобы вы увидели, на что это похоже.

— О чем это вы?

— Ну же, Томас! Вы ведь ни за что не пришли бы к Маку просто посидеть и поболтать. Вы богаты, у вас связи, вы, в конце концов, вампир, мать вашу. Наверняка добрались бы домой как-нибудь и без моей помощи. Взяли бы такси, лимузин вызвали или какую-нибудь девицу охмурили бы: вам это раз плюнуть.

Хмурое выражение лица у Томаса разом исчезло, сменившись лишенной выражения маской.

— Да? И правда, кой черт я здесь делаю?

Я пожал плечами:

— Ну, вряд ли вы здесь затем, чтобы напасть на меня. Я так думаю, вы хотели поговорить.

- Какова сила мысли! Шерлок Холмс отдыхает!
- Так вы издеваться будете или говорить все-таки?
- Угу, — кивнул Томас. — Мне нужна помощь.

Я фыркнул:

— Помощь? Вы что, забыли, что формально мы в состоянии войны? Чародеи против вампиров. Слышали об этом?

— Ну, если вам так больше нравится, можете сделать вид, будто я выбрал особо изощренную тактику проникновения во вражеский стан, — ухмыльнулся Томас.

— Так-то уже лучше, — согласился я. — А то, понимаете, обидно: я, можно сказать, развязал войну, а вы не желаете помогать мне по части поддержания враждебности.

Он расплылся в улыбке:

— Готов поспорить, вы все гадаете, на чьей я стороне.

— Ничуть, — фыркнул я. — Вы на своей собственной.

Улыбка сделалась еще шире. Улыбка у Томаса из разряда тех ослепительно-белозубых, от которых трусики у девиц испаряются сами собой.

— Несомненно. Но я ведь оказал вам кое-какие услуги за последнюю пару лет.

Я нахмурился. Правда ведь, он помог мне несколько раз, хотя я и не знал почему.

— Угу. И что?

— Что? Теперь моя очередь. Я помогал вам. Теперь я жду платы.

— Ага. И чего вы от меня хотите?

— Мне хотелось бы, чтобы вы занялись делом одного моего знакомого. Ему нужна ваша помощь.

— Ну.. со временем у меня сейчас хреновато, — замялся я. — Надо же и на жизнь зарабатывать.

Томас стряхнул с тыльной стороны ладони в окно кусок обезьяньего напалма.

— Вы называете это жизнью?

— Вообще-то, работа обычно составляет заметную часть жизни. Может, вам доводилось слышать о такой штуке... называется «работа»? Тогда смотрите: вот что бывает, когда вам то и дело приходится биться лбом о разные стены до тех пор, пока вам не заплатят... и то меньше, чем полагалось бы. Вроде как в этих японских телевизионных играх, только славы никакой.

— Плебей! Я же не прошу вас поработать за так. Он оплатит все как положено.

— Ха! — просветлел я. — И с чем ему нужно помочь?

Томас нахмурился:

— Он полагает, что кто-то пытается его убить. Я думаю, он прав.

— Почему?

— В его окружении уже случились две подозрительные смерти.

— А именно?

— Два дня назад он послал водителя, девушку по имени Стейси Уиллис, положить в машину сумку с клюшками для гольфа: хотел пройти несколько лунок до ланча. Уиллис открыла багажник, и ее искусал до смерти пчелиный рой, каким-то образом поселившийся в лимузине за то время, что ей потребовалось, чтобы пройти от машины до дома и обратно.

Я кивнул:

— Угу. Тут не поспоришь. Зловеще подозрительно.

— На следующее утро его личный помощник, молодая женщина по имени Шейла Баркс, попала под потерявшую управление машину. Мгновенная смерть на месте.

Я поджал губы:

— Ну, на слух тут ничего особенно странного.

— Дело в том, что она в это время каталась на водных лыжах.

Я моргнул:

— Тогда какого черта там делала машина?

— Ехала по мосту над водоемом. Пробила ограждение и рухнула прямо на нее.

— Ух. Есть соображения, кто за этим стоит?

— Никаких, — вздохнул Томас. — Думаете, это энтропийное проклятие?

— Если так, то слишком неуклюжее. Зато чертовски сильное. Экие мелодраматические смерти вышли...

Я еще раз оглянулся проверить, как там щенки. Они сбились в пыльную куча-мала и дрыхли. Колчеухий щен дрых на самом верху. Он сонно открыл глаза, предостерегающе рыкнул на меня и снова уснул.

Томас тоже оглянулся на ящик:

— Славные какие пушистики. Откуда они взялись?

— Сторожевые псы какого-то монастыря в Гималаях. Кто-то стырил их там и привез сюда. Двое монахов наняли меня, чтобы я вернул их обратно.

— Что, неужели у них там в Тибете собак не хватает?

Я пожал плечами:

- Они полагают, что в крови этих собак сохранились гены *фу*.
- Фу... это, кажется, что-то вроде эпилепсии?

Я фыркнул и, высунув руку в окно, опустил ее ладонью вниз.

— Монахи считают, что они ведут род от божественной собаки-духа. Небесного духа-хранителя. Собаки фу. Они уверены, что потомство этих собак уникально.

- А это так и есть?

— Откуда мне, черт возьми, знать, приятель? Я всего лишь специалист по поиску и возврату того, что пропало у клиентов.

- Еще в некотором роде чародей.

- Мир велик, — вздохнул я. — Невозможно знать все.

Некоторое время Томас молчал под шуршание шин и взрыкивание раздолбанного мотора.

— Э... вас не обидит, если я спрошу, что случилось с вашей машиной?

Я огляделся. Признаться, интерьер моего «жучка» и впрямь несколько отличался от стандартного «фольксвагена». Обшивка сидений исчезла. Собственно, исчезла и подкладка. То же относилось к коврикам на полу и тем частям приборной панели, что были сделаны из дерева. Оставалось, конечно, немного пластика — винила там или полиуретана, — и все металлические детали тоже никуда не делись, однако все остальное безжалостно ободрали, не оставив и клочка.

Конечно, я в меру сил подремонтировал кое-что с помощью нескольких саморезов, проволоки, дешевых ковриков из супермаркета «Уолмарт» и нескольких катушек изоляции. Это придало моей машинке этакий постмодернистский дух; точнее, она смотрелась как произведение художника-авангардиста, выполненное из обломков, которые остались после обмена ядерными ударами.

С другой стороны, теперь внутри моего «жучка» очень чисто. Черт, я же говорю, что мой стакан наполовину полон!

- Плесенные демоны, — сказал я.

- Вашу машину слопали плесенные демоны?

— Вроде того. Их вызвали из гнили, что наверняка водилась у меня в салоне, и они использовали всю органику, какую смогли здесь найти, для создания своих тел.

- Так это вы их вызвали?

— Черт возьми, нет, конечно. Подарочек от одного грубияна, с которым я имел дело пару месяцев назад.